

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН ИЗ НЕПОЛНЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ О ЛИЦАХ ПРОТИВОПОЛОЖНОГО ПОЛА

Л.В. Аргентова (Кемерово)

Аннотация. Анализируется содержание представлений, конструируемых группами не состоящих и состоящих в браке женщин 35–59 лет из полных и неполных родительских семей вдов, одиноких матерей и находящихся в разводе женщин о лицах противоположного пола и обективированы значимые групповые различия между ними.

Ключевые слова: социальные представления; лица противоположного пола; неполная семья вдовы, находящейся в разводе женщины, одинокой матери; ментальный диссонанс неполноты семьи.

Актуальность поднимаемой нами проблемы обусловлена тем, что в настоящее время в РФ (как и во всем христианском мире) имеет место рост числа неполных семей. По разным оценкам, примерно каждый третий ребенок в нашей стране воспитывается в неполной семье. Подрастающие в таких семьях дети, выполняя свои матримониальные функции, создают проблемы в социализации уже своих детей, в обеспечении преемственности поколений [2]. Изучение того, какие представления о мужчинах доминируют у женщин, сформировавшихся в неполных родительских семьях разного типа, позволяет приблизиться к более полному пониманию проблем, возникающих в отношениях между женщиной и мужчиной – как в семье, так и за ее пределами. При всей своей важности эта проблема остается практически не изученной.

Как правило, определяющим признаком неполной семьи является отсутствие супружеской пары, а чаще всего подразумевается семья «мать – ребенок (дети)» [1]. На самом же деле существует качественное различие между неполными семьями, которое обычно упускают исследователи семьи. Неполные семьи одинокой матери, разведённой женщины и вдовы – это существенно отличающиеся семьи с точки зрения тяжести переживания ситуации неполноты семьи матерью и ребенком, отношения к ним социума, характера взаимоотношений матери с ребёнком, величины ментального диссонанса переживания ситуации неполноты семьи матерью и ребенком и передачи ребенку представлений о лицах противоположного пола и опыта семейной жизни, что имеет последствия, ближние и отдаленные, для личной жизни воспитывающихся в них детей.

Исходя из актуальности поднимаемой проблемы, была сформулирована цель исследования, которая состояла в раскрытии содержания представлений женщин из неполных родительских семей разного типа о лицах противоположного пола и выявлении особенностей содержания этих представлений.

Проведенные предварительные исследования позволили сформулировать гипотезу исследования: дети, вырастающие в типологически различных неполных семьях, по-разному переживают диссонанс ситуации неполноты семьи. Этот диссонанс может выступать в качестве фактора, обуславливающего особенности фор-

мирующихся представлений о лицах противоположного пола, которые закладываются у девочек и девушек в период воспитания в семье, но могут заявлять о себе в гораздо более зрелом возрасте, определяя облик семейной жизни и сексуального поведения женщин.

Тот факт, что семья оказывает огромное влияние на будущую личную жизнь ребенка, ни у кого не вызывает сомнения. Различия связаны с объяснением механизмов влияния и последствий влияния семьи на будущую личную жизнь ребенка психологами различных психологических ориентаций.

Для нашего исследования представлений женщин из неполных родительских семей о лицах противоположного пола полезными в качестве методологического основания оказались *теория социальных представлений*, разработанная школой С. Московичи и ее сторонниками (Московичи С., 1984, 1987, 1988; Абрик Ж.-К., 1984; Вагнер В., 1995, 1996; Дуаз У., 1986, 1994; Жоделе Д., 1989; Шомбар де Лёв М.-Ж., Маркова И., 1996; Андреева Г.М., 1997; Емельянова Т.П., 1987, 2004; Донцов А.И., 1987; Якимова Е.В., 1996, 1999 и др.) и *транскоммуникативная теория* В.И. Кабрина (2003).

Социальные представления, согласно теории социальных представлений, – это убеждения, разделяемые определенным кругом людей: они могут выражать ту или иную степень консенсуса, при этом выполняют стабилизирующую функцию в обществе [4–6]. Специфика социальных представлений в ее отношениях с миром двояка: они «обуславливают опыт», события и людей, с которыми соприкасаются, и «предписывают», что и как именно надлежит мыслить.

Согласно концепции социальных представлений С. Московичи, семья (родители) в ходе взаимодействия с ребенком конструирует у него образ социального мира, закладывает ребенку тип его интерпретации, устанавливая уровни доверия к источникам информации, определяя санкции к несогласным и меру допустимой толерантности к ним, включая, таким образом, личность в общество и в коллективную мыслительную среду [4, 6]. Предписательность социальных представлений, т.е. их способность «навязывать себя с неистребимой силой», связана с когнитивной организацией человека и с социально-культурной традицией.

Вслед за С. Московичи можно согласиться с тем, что семья в определенном смысле может быть рассмотрена как своеобразное поле объективизации социальных представлений людей. В то же время социальные представления выступают и как эффективный индикатор произошедших или грядущих изменений в интересующей нас сфере человеческого бытия. Реальная семья строит свое бытие, исходя и из социальных представлений о лицах противоположного пола. Фиксирование первых половых ролей в семье задает определенный рисунок взаимодействий с лицами своего и противоположного пола. Согласно П. Бергеру и Т. Лукману (1996) семья выступает как первая группа принадлежности со своими собственными ценностями, транслирует нормы и ценности своей семьи и общества. Эти два вида норм могут находиться друг с другом в согласии, но могут и противоречить друг другу, даже вступать в конфликт. От того, как сложатся отношения между этими двумя типами норм, зависит складывающийся стиль поведения, или – шире – стиль жизни [6].

Другим теоретическим подходом, на который мы опирались в своем исследовании, является *транс-коммуникативный подход* отечественного психолога В.И. Кабрина. Согласно его теории каждый человек обладает своим коммуникативным миром, имеющим сложное иерархическое строение, своим образом мира. В неполной семье у ребенка формируется искаженный образ мира, специфический коммуникативный мир, и это искажение будет разным в неполных семьях разного типа особенно на личностном, культурном, «эйдетическом» уровнях, формируя у человека разные степени *свободы* от существующих в обществе традиций, что обуславливает переживание ментального диссонанса ситуации неполноты семьи сначала матерью, а потом и ребенком. Это выражается в негативных оценках матерью лиц противоположного пола. И тогда у женщины, выросшей в неполной семье, возникают проблемы при взаимодействии с другими людьми, она своеобразно «прочитывает», интерпретирует поведение мужчины, не происходит ситуации *встречи*, не возникает единое эйдетическое смыслообразующее пространство и его участники не чувствуют себя принятыми и взаимодополненными друг другом сторонами единого целого [3].

На наш взгляд, проблема состоит в том, что в неполной родительской семье формируются искаженные, специфично-неадекватные представления ребенка о лицах противоположного пола, о семье, нормах семейной жизни. Эти представления достаточно устойчивы и формируют типичные для того или иного типа неполной родительской семьи отношения ребенка с лицами противоположного пола.

Для исследования содержания социальных представлений женщин о лицах противоположного пола использовался **комплекс диагностических методов и методик**, в том числе методика «Мой муж» (на основе Семантического дифференциала), методика «Неза-

конченные предложения» Д. Сакса и Леви, «Психо-биографическая анкета» (авторская), метод экспертных оценок.

Обработка полученных данных проводилась с помощью пакета «STATISTICA». Выявление различий в процентах исследуемых признаков осуществлялось с помощью биномиального критерия; в средних уровнях исследуемых признаков – с помощью Т-критерия Стьюдента. Исследование проводилось в течение 2001–2007 гг.

Общую **выборку** в исследовании составили 228 женщин в возрасте 35–59 лет, жители Кемерово и Кемеровской области, представительницы самых разных сфер деятельности. Выборка формировалась исходя из типов родительских семей респонденток. Из неполных родительских семей, образовавшихся в результате развода, вышли – 32,9% (75 женщин), из семей вдов – 18,0% (41 женщина), из семей одиноких матерей – 14,0% (32 женщины). Контрольную группу составили представительницы полных родительских семей – 35,1% всей выборки (80 человек). Помимо деления выборки, исходя из критерия типа родительской семьи женщины, группы дополнительно дифференцировались по признаку замужество/незамужество женщины.

Выбор в качестве испытуемых женщин данной возрастной группы был продиктован, во-первых, тем, что испытуемые – это женщины с уже сложившимися представлениями; во-вторых, тем, что именно женщины данной возрастной группы и воспитывают в своих неполных семьях эту треть детей, на них ложится наибольшая нагрузка в социализации детей, передаче им жизненного опыта.

Изложение и обсуждение результатов исследования

Результаты исследования содержания представлений *не состоящих* в браке женщин из неполных родительских семей о лицах противоположного пола, представленные в табл. 1, показали, что:

1. В целом выявлена отрицательная установка не состоящих в браке женщин из всех типов неполных родительских семей к большинству лиц противоположного пола. Положительные варианты завершения предложений наблюдались лишь у 9,1–14,8% респонденток. Но уровень социальной фрустрированности различается в исследуемых группах. Наиболее фрустрированной является группа *дочерей одиноких матерей* (27,5% негативных высказываний о муже), а наименее фрустрированной – группа *дочерей вдов* (11,56% негативных высказываний).

2. Выявлены значимые групповые различия в содержании представлений *не состоящих в браке женщин из неполных родительских семей* вдов, одиноких матерей и находящихся в разводе женщин о лицах противоположного пола.

3. Ядро представлений о лицах противоположного пола исследуемых групп женщин составляют качества,

Представления не состоящих в браке женщин из полных и неполных родительских семей о лицах противоположного пола

Варианты завершения испытуемыми незаконченных предложений	Уровень значимости различий	Тип родительской семьи		Тип неполной родительской семьи		
		Полная	Неполная	Развод	Вдова	Одинокая мать
<i>«Большинство мужчин...»</i>						
Изменяют	0,02	16,4557	7,87401	8,69565	8,33333	4,54545
Пьют	0,07	13,9240	7,87401	8,69565	5,55555	9,09091
Подлые, негодяи	0,06; 0,025	3,79747	9,44881	14,4927	2,77777	4,54545
Обманщики, предатели	0,03; 0,006	3,79747	5,51181	1,44928	8,33333	13,6363
Не нашли себя	0,03	7,59494	2,36220	2,89855	2,77777	0
Инфантильны	0,04	5,06329	3,93700	7,24638	0	0
Иждивенцы	0,03	7,59494	2,36220	1,44928	5,55555	0
Ненадежные	0,06	1,26582	5,51181	5,79710	5,55555	4,54545
Трусливые	0,006	1,26582	3,14960	0	8,33333	4,54545
<i>«Идеалом мужчины для меня является...»</i>						
Герой фильма, худ. литературы	0,07	21,9178	14,1509	15,0943	14,7058	10,5263
Бывший муж	0,01; 0,03	6,84932	17,9245	22,6415	8,82353	21,0526
Отец	0,04; 0,03	12,3287	5,66038	0	17,6470	0
Добрый	0,03	6,84932	1,88679	1,88679	0	5,26316
<i>«Больше всего люблю мужчин, которые...»</i>						
Умные, интеллектуальные	0,05	11,6883	4,65116	4,34783	8,10810	0
Деликатные	0,05	6,49351	4,65116	4,34783	0	13,0434
Ценят женщину	0,05	7,79221	3,10078	0	2,70270	8,69565
Хорошо зарабатывают	0,05; 0,05	7,79221	2,32558	1,44928	2,70270	4,34783
Добрые	0,05; 0,05	1,29870	6,20155	5,79710	8,10810	4,34783
Забьются о семье, детях	0,05	5,19481	3,10078	4,34783	2,70270	0
Щедрые	0,05; 0,05	6,49351	2,32558	1,44928	5,40540	0
Не лгут	0,05	1,29870	3,87597	5,79710	2,70270	0
Понимают женщину	0,05; 0,05	2,59740	3,10078	4,34783	0	4,34783
Без вредных привычек	0,05; 0,05	3,89610	0,77519	0	0	4,34783
Любят свою женщину	0,05; 0,05	0	3,10078	1,44928	2,70270	8,69565
Деловые, целеустремлённые	0,05	0	2,32558	2,89855	2,70270	0
Делают женщину счастливой	0,05	1,29870	1,55039	0	2,70270	4,34783
Остроумны, интересны	0,05; 0,05	0	2,32558	0	5,40540	4,34783
Красивые, видные	0,05	0	1,55039	1,44928	0	4,34783
Веселы, не унывают	0,05; 0,05	0	1,55039	0	0	8,69565
Я не люблю мужчин	0,05; 0,05	0	1,55039	0	0	8,69565
<i>«Мне очень не нравится, когда мужчины...»</i>						
Пьют	0,09; 0,01	10,5263	17,4603	16,6666	26,3157	4,54545
Ненадежны	0,02	13,1578	8,73016	9,09091	5,26316	13,6363
Обманывают	0,06	6,57895	9,52381	13,6363	5,26316	4,54545
Не следят за собой		7,89474	3,96825	0	2,63158	4,54545
Жадные		2,63158	3,17460	4,54545	2,63158	0

Примечание. В таблице указаны только те варианты завершения предложений, по которым выявлены значимые различия.

дефицитарные для того или иного типа неполной родительской семьи. Так, ядро представлений о лицах противоположного пола составляют качества, характеризующие мужчину: у дочерей вдов – как опоры, защитника; у дочерей разведенных женщин – как зрелого семьянина, заботящегося о жене и детях; у дочерей одиноких матерей – как человека, любящего женщину и заботящегося о ребенке; у представительниц полных родительских семей – как материального обеспечителя семьи, щедрого по отношению к женщине.

4. Идеалом мужчины представительницы неполных родительских семей одиноких матерей и разведен-

ных женщин значимо чаще считают бывших мужей (1-е место), литературных и киногороев (2-е место), родственников, авторитетных друзей и знакомых, которые в условиях отсутствия отца служат образцом мужчины, наряду с транслируемыми представлениями матери. Очевидно, у этих групп женщин имеет место сожаление по поводу расставания с бывшим мужем, который по прошествии времени и в сравнении с последующими другими мужчинами (а нередко и вообще в их отсутствие в личной жизни женщины) воспринимается уже иначе, и даже как идеал. Никто из исследуемой группы дочерей разведенных женщин и одиноких матерей не назвал сво-

его отца идеалом мужчины. Идеалом мужчины дочери вдов и представительницы полных родительских семей значимо чаще считают своего отца, причем дочери вдов его ставят на первое место в качестве идеала мужчины (как мифического положительного героя), ориентира в восприятии и оценке других, уже реальных мужчин, а представительницы полных родительских семей – на второе место, очевидно ввиду реальной неидеальности отца. Главную роль идеала мужчины у них начинают играть литературные и киногерои.

Результаты исследования содержания представлений *состоящих в браке* женщин из неполных родительских семей о своем муже, представленные в табл. 2, показали, что:

1. Представления о муже состоящих в браке представительниц неполных родительских семей характеризует когнитивная бедность, особенно у представительниц неполных родительских семей одиноких матерей.

Представления о муже дочерей вдов отличаются положительными установками, наименьшей по сравнению с представительницами других типов родительских семей критикой в адрес мужа. Процент негативных высказываний составляет всего 11,6%.

Представления о муже дочерей разведенных женщин отличаются наибольшей амбивалентностью оценок: от суждений типа «любящий мужчина» до суждений типа: «неудачник», «эгоист». В качестве основных недостатков дочери разведенных женщин значимо чаще атрибутируют мужу равнодушие (3,1% при $p < 0,05$), пьянство (34,4% при $p < 0,06$). Хотели бы иметь роман на стороне 17,8% респонденток данной группы.

Представления о муже дочерей одиноких матерей отличаются крайней когнитивной бедностью характеристик, амбивалентностью оценок. Негативные высказывания составляют 27,5%. В качестве основных недостатков дочери одиноких матерей значимо чаще атрибутируют мужу пьянство (40% при $p < 0,06$) и ложь (20% при $p < 0,06$). Хотели бы иметь роман «на стороне» (при этом сохраняя брак) 25% респонденток этой группы – это наибольшее число в сравнении с представительницами других типов родительских семей. Готовность к адюльтеру в ряде случаев у дочерей одиноких матерей может быть следствием неудовлетворенности эмоциональной стороной отношений с мужем в сочетании с желанием сохранить семью, ценность которой для женщин этой группы велика.

Таблица 2

Представления *состоящих в браке* женщин из полных и неполных родительских семей о своем муже

Варианты завершения испытуемыми незаконченных предложений	Уровень значимости	Тип родительской семьи		Тип неполной родительской семьи		
		Полная	Неполная	Развод	Вдова	Одинокая мать
<i>«Мой муж...»</i>						
Хороший человек	0,06	23,0769	14,8936	15,625	20	0
Лучше всех		7,69231	10,6383	9,37500	20	0
Любит меня		7,69231	10,6383	6,25000	20	20
Надежный, опора		7,69231	4,25532	6,25	0	0
Неудачник		0	6,38298	9,37500	0	0
<i>«По сравнению с другими мужчинами мой муж...»</i>						
Любящий мужчина	0,09	30,7692	33,3333	39,3939	20	20
Хороший человек	0,02	0	20,8333	21,2121	10	40
Лучше других	0,02	30,7692	10,4166	12,1212	10	0
<i>«Мне очень не нравится, когда мой муж...»</i>						
Ругается, оскорбляет	0,009; 0,03	7,69231	35,5555	31,25	50	40
Пьет	0,06	30,7692	28,8888	34,375	0	40
Критикует	0,002	15,3846	0	0	0	0
<i>«Я люблю своего мужа, но...»</i>						
Устала от его критики		16,6666	26,8292	28,5714	22,222	25
Хотела бы иметь роман на стороне		8,33333	19,5121	17,8571	22,222	25
Его губит пьянство	0,06	16,6666	12,1951	17,8571	0	0
У нас разные взгляды на жизнь	0,06	0	7,31707	10,7142	0	0

Примечание. В таблице указаны только те варианты завершения предложений, по которым выявлены значимые различия.

Представления женщин из полных родительских семей о муже отличаются общей положительной установкой. Они дали мужу больше всего положительных характеристик. Хотели бы иметь роман на стороне 8,3% респонденток данной группы (наименьшее число в сравнении с представительницами других типов родительских семей).

2. Состоящие в браке женщины, оценивая своего мужа, обращают особое внимание на наличие/отсут-

ствие у него качеств, дефицитарных для «своего» типа неполной родительской семьи. Сравнительный анализ качеств, образующих ядра представлений состоящих в браке женщин о муже и не состоящих в браке женщин о мужчинах в целом, выявил их подобие.

3. Представления о своем муже *состоящих в браке женщин* из всех исследуемых типов родительских семей более позитивны, чем о лицах противоположного пола в целом. В представлениях женщин муж при всех

своих недостатках, как правило, «лучше других». За счет негативности представлений о мужчинах в целом происходит укрепление позитивного образа мужа, стабилизация эмоционального состояния женщины.

Выводы:

1. Принадлежность женщины к определенному типу неполной родительской семьи обуславливает особенности ее представлений о лицах противоположного пола. Это связано с переживанием матерью, а потом уже и ребенком ментального диссонанса неполноты семьи, её отклонения от норм традиций. Этот диссонанс компенсируется у *не состоящих в браке женщин* выработкой защитных механизмов, реализующихся в негативных оценках лиц противоположного пола, рационально объясняющих невозможность реализации одинокой женщиной ценностей семейной жизни, а у *состоящих в браке женщин* – также в критике своего мужа, в готовности к адюльтеру при сохранении брака, в негативных представлениях о большинстве мужчин по сравнению с собственным мужем, в амбивалентности представлений.

2. Величина переживаемого ментального диссонанса, проявляющегося в негативизме представлений о лицах

противоположного пола, тесно коррелирует со степенью отклонения типа неполной родительской семьи от норм традиционного эталона семьи. Наибольший ментальный диссонанс обнаруживается в представлениях о лицах противоположного пола у женщин из неполных родительских семей *одиноких матерей*, наименьший – среди представительниц неполных родительских семей – у *дочерей вдов*.

3. Выдвинутая в исследовании гипотеза о специфическом влиянии неполной семьи, в том числе возникшей в результате вдовства, развода, одинокого материнства, на формирование представлений о лицах противоположного пола воспитывающихся в них дочерей, нашла свое подтверждение.

Таким образом, социальные представления являются неким компасом в малоструктурированном жизненном поле человеческих возможностей и подчас выступают как коллективный жизненный сценарий. В этом смысле сведения о социальных представлениях существенны для выработки принципиальных ориентиров практики, и прежде всего в области молодежной и семейной политики, практики семейного консультирования.

Литература

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи. СПб.: Речь, 2005. 436 с.
2. Дымнова Т.И. Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 46–56.
3. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005.
4. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18.
5. Хорни К. Психология женщины // Собр. соч.: В 3 т. М., 2006. Т. 1. 240 с.
6. Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80–90-х годов: Научно-аналитический обзор. М.: РАН ИНИОН, 1996. 115 с.

SOCIAL REPRESENTATIONS ABOUT PERSONS OF THE OPPOSITE SEX DESIGNED BY GROUPS OF WOMEN OUT OF COMPLETE AND INCOMPLETE PARENTAL FAMILIES

Argentova L.V. (Kemerovo)

Summary. In the article the social representations designed by groups consisting of not married and married women of 35–59 years old out of complete and incomplete parental families, widows, lonely mothers and women in divorce about persons of the opposite sex are described and comparatively analyzed; the significant group distinctions are proved.

Key words: social representations; incomplete parental families of the widows; lonely mothers and women in divorce; persons of the opposite sex; mental dissonance of the incomplete family.